184

Прив.-доц. Московскаго Университета

А. М. Щербина.

Н-4

О допущеніи женщинъ въ университетъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
АРБАТСКАЯ ПЛОЩ., ФИЛИППОВСКІЙ ПЕР., 11
1916

544/2

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
370559

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Прошло шесть лѣтъ со времени выхода въ свѣтъ настоящей статьи; нѣкоторыя изъ высказанныхъ въ ней пожеланій уже получили осуществленіе въ жизни. По закону 3-го іюля 1911 года на Одногодичныхъ Курсахъ, учреждаемыхъ при учебныхъ округахъ для подготовленія учителей и учительницъ среднихъ учебныхъ заведеній, всѣ различія въ правахъ, проистекающія вслѣдствіе принадлежности къ тому или другому полу, вовсе устраняются. Далѣе, по закону 19-го декабря того же 1911 года женщины допускаются къ экзамену въ государственныхъ испытательныхъ комиссіяхъ при университетахъ, и по выдержаніи этого экзамена получаютъ права, сходныя съ правами мужчинъ. Наконецъ, въ самое послѣднее время университетамъ предоставлена возможность ходатайствовать о пріемѣ женщинъ въ число дѣйствительныхъ слушателей на отдѣльные факультеты; и фактически нѣкоторые университеты уже воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ. Указанныя мѣры, несомнѣнно, окажутъ извѣстное вліяніе на развитіе нашей культуры; но на этомъ нельзя останавливаться.

Въ наше время, когда съ новой, ужасающей силой проявился звѣрь въ человѣкѣ, обнаружились вмѣстѣ съ тѣмъ и положительныя стороны человѣческой природы. Въ частности русская женщина, въ качествѣ врача и сестры милосердія, дала новыя яркія доказательства своего страстнаго желанія дѣятельно служить страждущему человѣчеству. проявила свою энергію и трудоспособность. Благодаря этому, создается болѣе сочувственное къ ней отношеніе, облегчающее ей возможность получить болѣе широкое участіе въ общественной работѣ. Но серьезныя преобразованія сами собой не происходятъ; нужно искать путей къ ихъ воплощенію въ жизни. Распространеніе въ обществѣ правильныхъ воззрѣній имѣетъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, немаловажное значеніе. Желая привлечь вниманіе широкихъ круговъ образованнаго общества къ

вопросу, правильное разрѣшеніе котораго благотворно повліяетъ на развитіе нашей культуры, я счелъ цѣлесообразнымъ переиздать брошюру, которая въ первомъ изданіи уже давно разошлась.

Хотѣлось бы вѣрить, что при проведеніи новаго университетскаго устава затронутый нами вопросъ, уже не вызывающій сколько-нибудь серьезныхъ возраженій, получитъ надлежащее рѣшеніе.

А. Щербина.

О допущеніи женщинъ въ университетъ.

I.

Еще не такъ давно образованію женщинъ не придавали серьезнаго значенія, а высшее женское образованіе признавалось дѣломъ едва терпимымъ или даже вовсе нежелательнымъ. Вспомнимъ хотя бы извѣстное распоряженіе о временной пріостановкѣ пріема на высшіе женскіе курсы — при чемъ для нѣкоторыхъ курсовъ эта *временная* мѣра имѣла силу около *20* лѣтъ. Вспомнимъ тѣ затрудненія, съ которыми было соединено открытіе женскаго медицинскаго института въ Петроградѣ еще во второй половинѣ 90-хъ годовъ. Тяжело вспоминать о жертвахъ и по большей части совершенно ненужныхъ стѣсненіяхъ, которыми сопровождалось у насъ развитіе высшаго женскаго образованія; но вмѣстѣ съ тѣмъ съ благородной гордостью и чувствомъ удовлетворенія можемъ отмѣтить, что нашлись въ нашей странѣ люди, безкорыстіе которыхъ и беззавѣтная преданность идеѣ заставили умолкнуть голоса скептиковъ и лицъ, враждебно относившихся къ женскому образованію. Такимъ образомъ была одержана немаловажная побѣда. Созданныя исключительно благодаря частной иниціативѣ, встрѣчавшія нерѣдко серьезное противодѣйствіе со стороны тѣхъ, которые по своему служебному положенію обязаны были содѣйствовать успѣхамъ просвѣщенія, женскія высшія учебныя заведенія становятся, въ особенности въ послѣднее время, на твердую почву, и теперь уже сравнительно мало зависятъ отъ измѣнчивыхъ теченій, господствующихъ въ правящихъ сферахъ. За нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій во взглядахъ на интересующій насъ вопросъ, очевидно, совершился крупный переворотъ. Высшее образованіе для женщинъ сдѣлалось насущной потребностью въ широкихъ кругахъ нашего общества и видимо получаетъ офиціальное признаніе. Объ этомъ съ пол-

ной опредѣленностью свидѣтельствуютъ факты, указанные мною въ предисловіи къ настоящему изданію [1])

Съ эгоистической или узко-классовой точки зрѣнія можно отрицательно относиться къ успѣхамъ женскаго образованія; но нельзя не видѣть, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ великой культурной силой, которой въ ближайшемъ будущемъ суждено играть важную роль въ жизни нашей страны. Въ качествѣ врачей и различнаго рода дѣятельницъ многія женщины уже успѣли пріобрѣсти широкую извѣстность и горячія симпатіи въ той средѣ, въ которой имъ приходилось работать, и такимъ образомъ наглядно показали, чѣмъ способна стать женщина, когда она съ помощью образованія разовьетъ свои духовныя силы и уяснитъ свои собственные идеалы.

Женскія высшія учебныя заведенія сильны морально; но по обезпеченности преподавательскими силами [2]) и въ особенности по количеству учебно-вспомогательныхъ пособій они въ сильной мѣрѣ уступаютъ университетамъ. И въ настоящее время на очередь выдвигается вопросъ, имѣющій гораздо большее значеніе, чѣмъ это обыкновенно думаютъ: о допущеніи женщинъ въ университеты.

Университетъ по самой своей идеѣ долженъ выдвигать на первый планъ *общіе* интересы науки, которая едина для всѣхъ, и просвѣщенія. Слѣдовательно, въ немъ не должно быть мѣста ограниченіямъ, вытекающимъ изъ какихъ бы то ни было постороннихъ соображеній.

Равнымъ образомъ, кто стоитъ на точкѣ зрѣнія общечеловѣческой, а не готтентотской морали, тотъ не можетъ не сочувствовать идеѣ женской равноправности вообще, и въ частности предоставленію женщинѣ одинаковыхъ съ мужчиной правъ на образованіе. Но одно дѣло сочувствовать извѣстной идеѣ, а другое — считать ее осуществимой въ данное время и при данныхъ конкретныхъ условіяхъ. Велика идея вѣчнаго мира—и все-таки есть серьезныя причины, въ силу которыхъ эта идея можетъ быть осуществлена развѣ въ очень отдаленномъ будущемъ.

Я не буду касаться высшихъ учебныхъ заведеній Запада, такъ какъ требованія отъ поступающихъ въ различныхъ странахъ слишкомъ разнообразны, а жизнь и ученіе протекаютъ тамъ при совершенно иныхъ условіяхъ. Гораздо важнѣе и интереснѣе для насъ выяснить, что́ далъ

[1]) Чтобы судить, насколько въ этомъ отношеніи измѣнились взгляды, слѣдуетъ припомнить, что, напр., въ 80-хъ годахъ совѣтъ Московскаго Университета высказался почти единогласно противъ допущенія женщинъ въ университетъ.

[2]) Въ университетѣ и на высшихъ курсахъ иногда преподаватели являются одни и тѣ же лица, но послѣднія въ силу извѣстныхъ причинъ смотрятъ на свои занятія на курсахъ какъ на дѣло побочное.

сдѣланный въ 1906 и 1907 г. опытъ допущенія слушательницъ въ наши университеты.

Только пылкіе оптимисты могли думать, что опытъ допущенія женщинъ въ университеты будетъ настолько удачнымъ, какъ оказалось на дѣлѣ. Даже мѣры вполнѣ цѣлесообразныя рѣдко обходятся при первомъ ихъ примѣненіи безъ различнаго рода затрудненій.

Между тѣмъ, стоя все это время близко къ университетской жизни, на основаніи личныхъ наблюденій и разспросовъ, считаю возможнымъ утверждать, что нововведеніе, принятое совѣтами университетовъ, не вызвало на практикѣ рѣшительно никакихъ неудобствъ, если не считать осложненій, созданныхъ извѣстнымъ циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія, изданнымъ въ маѣ 1908 года, отнюдь не имѣвшимъ въ виду нуждъ просвѣщенія, даже не прикрывавшимся подобными мотивами. Категорически предписывая удалить лицъ женскаго пола изъ университетовъ, циркуляръ не находитъ возможнымъ указать какія-либо неудобства, возникшія вслѣдствіе посѣщенія ими лекцій и практическихъ занятій, хотя двухлѣтнее пребываніе слушательницъ въ университетахъ было достаточнымъ срокомъ для того, чтобы воспользоваться для этой цѣли указаніями опыта, если бы, разумѣется, подобнаго рода неудобства дѣйствительно существовали.

Если бы только оказалось, что лица женскаго пола своимъ присутствіемъ вовсе не нарушаютъ правильнаго хода университетскихъ занятій и вообще по существу ничѣмъ не отличаются отъ средняго уровня студентовъ, то и при этихъ условіяхъ простая справедливость требовала бы предоставить имъ одинаковыя съ мужчинами права на высшее образованіе. Но четырехлѣтній опытъ показалъ, какъ мнѣ кажется, нѣчто гораздо большее.

Часто можно встрѣтить жалобы на то, что въ наше время практическій матеріализмъ дѣлаетъ быстрые успѣхи и что преданность идеѣ становится въ сущности пустой фразой, не оказывающей замѣтнаго воздѣйствія на нашу жизнь. Женщины вступившія въ университетъ являются живымъ опроверженіемъ такого мнѣнія. Будучи допущены въ храмъ науки лишь въ качествѣ стороннихъ слушательницъ, не имѣя основанія хотя бы въ ближайшемъ будущемъ разсчитывать на какіе-либо дипломы и привилегіи, да въ сущности и мало заботясь объ этихъ дипломахъ и привилегіяхъ, онѣ жадно набрасываются на работу, которую многіе изъ мужчинъ исполняютъ лишь въ надеждѣ на теплое мѣстечко.

Слушательницы вносятъ извѣстный идеализмъ во всѣ свои отношенія. Онѣ относятся съ бо́льшимъ благоговѣ-

ніемъ, чѣмъ мужчины, не только къ самой наукѣ, но и къ выдающимся ея представителямъ.

Аккуратность слушательницъ въ посѣщеніи лекцій и практическихъ занятій является прямо-таки необычною въ нашихъ университетахъ. Мнѣ извѣстенъ фактъ, какъ студентъ, умудренный коллективнымъ опытомъ, сдѣлавшимся въ особенности на юридическихъ факультетахъ нѣкотораго рода традиціей, поучалъ слушательницу, что нѣтъ смысла посѣщать лекціи, такъ какъ въ аудиторіи она услышитъ лишь то, что съ такимъ же успѣхомъ можно прочесть въ литографированныхъ или печатныхъ руководствахъ. Но увѣщанія не дѣйствовали на слушательницу, искавшую получить въ университетѣ нѣчто большее, нежели механическое усвоеніе книжной мудрости.

Исправное посѣщеніе лекцій и практическихъ занятій, вообще строгое выполненіе внѣшнихъ правилъ легко превращается въ сухой педантизмъ, если оно не согрѣто внутренней любовью къ дѣлу. Поэтому здѣсь важно упомянуть, что всѣ преподаватели, мнѣнія которыхъ мнѣ приходилось слышать, безъ различія взглядовъ и направленій отмѣчаютъ поразительную добросовѣстность слушательницъ какъ въ университетѣ, такъ и на высшихъ женскихъ курсахъ. Слушательницы рѣдко являются держать экзаменъ на авось; скорѣе онѣ уклоняются отъ экзамена, даже будучи сравнительно хорошо къ нему подготовленными. Если слушательница пишетъ рефаратъ, она внимательно изучитъ всѣ указанныя ей пособія; выступая съ возраженіями, она считаетъ своимъ долгомъ основательно познакомиться съ критикуемой работой. И все свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣлаетъ она это «не за страхъ, а за совѣсть».

Слѣдуетъ еще отмѣтить одну особенность слушательницъ, которая рельефно обнаруживается на практическихъ занятіяхъ. Русскую учащуюся молодежъ часто обвиняютъ въ излишней самоувѣренности. «Покажите вы русскому школьнику», говоритъ Достоевскій въ «Братьяхъ Карамазовыхъ», «карту звѣзднаго неба, о которой онъ до тѣхъ поръ не имѣлъ никакого понятія, и онъ завтра же возвратитъ вамъ эту карту исправленной». И дѣйствительно, бываютъ случаи, что, воспроизводя какіе-либо эксперименты, русскій студентъ придаетъ мало значенія кропотливому изученію технической стороны, безъ которой опытъ невозможенъ; это кажется ему слишкомъ мелкимъ. Онъ не хочетъ быть ученикомъ: онъ съ перваго же шага поглощенъ мыслью поколебать выводы, къ которымъ пришелъ европейскій ученый на основаніи цѣлаго ряда тщательно взвѣшенныхъ опытовъ и вычисленій.

Женская молодежь скорѣе страдаетъ противоположной крайностью. Если слушательница читаетъ рефератъ или

выступаетъ съ возраженіями, она говоритъ довольно свободно. Но по собственному побужденію она почти никогда не подымаетъ вопросовъ и старается по возможности уклониться отъ участія въ общей бесѣдѣ. Здѣсь, нужно думать, дѣйствуютъ по преимуществу слѣдующія причины: 1) осторожное отношеніе къ авторитетамъ, поработавшимъ на пользу науки, 2) проистекающая отъ добросовѣстности повышенная къ себѣ требовательность, 3) столь присущая женщинѣ скромность, 4) недостатокъ увѣренности въ своихъ силахъ, наконецъ, 5) быть можетъ, нѣкоторая слабость собственной иниціативы. Вообще, какъ замѣтилъ одинъ довольно извѣстный преподаватель, который велъ практическія занятія въ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ, студентовъ иногда приходится сдерживать, такъ какъ они говорятъ охотно, подчасъ слишкомъ самоувѣренно и безъ знанія дѣла, слушательницъ же, наоборотъ, необходимо побуждать высказываться какъ бы насильно [1]).

Такая противоположность въ складѣ и направленіи духовныхъ способностей скорѣе говоритъ за цѣлесообразность совмѣстныхъ занятій: оба пола здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, какъ бы дополняютъ другъ друга на пользу науки и ихъ собственнаго развитія.

Не буду говорить о студентахъ вообще, такъ какъ въ различныхъ странахъ они составляютъ далеко не однородную группу; но что касается *русскихъ* студентовъ, смѣло могу утверждать, что по отношенію къ представительницамъ другого пола они далеки отъ проявленія эгоистической или групповой исключительности. Немного найдется студентовъ, которые безъ чувства стыда и негодованія могли бы вспомнить о печальномъ инцидентѣ, имѣвшемъ мѣсто въ Одессѣ, гдѣ правые студенты осыпали слушательницъ неприличной бранью. Вообще, мужская учащаяся молодежь безъ тѣни зависти, наоборотъ, съ горячимъ сочувствіемъ слѣдитъ за успѣхами женщины и за блестящимъ доказательствомъ ею своей трудоспособности въ недоступныхъ ей доселѣ областяхъ мысли и труда.

У насъ давно уже слышатся жалобы на неудовлетворительное состояніе нашихъ университетовъ; и министерскія ревизіи и лица, близко стоявшія къ университетамъ, едино-

---

[1]) Впрочемъ не слѣдуетъ преувеличивать отмѣченной только что разницы между слушателями и слушательницами. На основаніи собственнаго преподавательскаго опыта могу засвидѣтельствовать, что и студенты, если выяснить сложность разбираемыхъ проблемъ, относятся къ ихъ обсужденію вдумчиво и серьезно и избѣгаютъ высказываться категорически и безапелляціонно. Но все таки значительнаго различія между мужской и женской учащейся молодежью въ навыкахъ и пріемахъ мышленія и въ отношеніи къ дѣлу никоимъ образомъ отрицать нельзя.—Примѣч. второго изданія.

гласно указываютъ на слабую посѣщаемость лекцій, на недостатокъ активнаго участія студентовъ въ практическихъ занятіяхъ, на небрежное исполненіе ими обязательныхъ работъ и, вообще, на чрезвычайно низкій уровень ихъ научной и практической подготовки. Въ послѣднее время въ этомъ отношеніи наблюдается поворотъ къ лучшему, но все таки зло далеко не искоренено, и бороться съ нимъ не такъ легко. Министерство часто возлагаетъ великія надежды на репрессивныя мѣры (установленіе строгихъ экзаменаціонныхъ требованій, надзоръ за посѣщеніемъ лекцій и т. п.). Но репрессивныя мѣры способны лишь пріучить къ строгому соблюденію внѣшнихъ правилъ; онѣ не могутъ воспитать добросовѣстной преданности дѣлу и воспламенить въ учащихъ и учащихся стремленіе расширять свои познанія, безъ котораго храмъ науки неизбѣжно приходитъ въ запустѣніе.

Поэтому въ интересахъ лучшей постановки у насъ высшаго образованія и для подъема нашей культуры было бы желательно не удалять слушательницъ, но привлекать ихъ въ университеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ простая справедливость требуетъ, чтобы слушательницамъ во время прохожденія ими университетскаго курса въ полной мѣрѣ была предоставлена различнаго рода матеріальная поддержка, которою пользуются студенты, въ видѣ стипендій, освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій, денежныхъ пособій и т. п., а окончившимъ университетъ были даны одинаковыя съ мужчинами права на полученіе ученыхъ степеней и широкая возможность примѣнять свои знанія и силы на государственной и общественной службѣ. Послѣднее пожеланіе до нѣкоторой степени уже осуществлено (см. предисловіе).

II.

Выше было отмѣчено, что за послѣдніе годы въ широкихъ кругахъ нашего общества произошелъ крупный переворотъ во взглядахъ на женское образованіе, и что многими нынѣ оно признается уже насущной потребностью. Было также указано, что женщины, допущенныя въ университеты въ качествѣ стороннихъ слушательницъ, какъ свидѣтельствуетъ довольно продолжительный опытъ, не только не создали тамъ какихъ-либо осложненій, но отличаясь беззавѣтной преданностью идеѣ, благоговѣйнымъ отношеніямъ къ наукѣ, любовью къ научной работѣ и поразительной добросовѣстностью при ея выполненіи, скорѣе явились однимъ изъ факторовъ, содѣйствовавшихъ оживленію у насъ университетскихъ занятій. И потому не

только съ точки зрѣнія простой справедливости, но также въ интересахъ лучшей постановки у насъ высшаго образованія и всесторонняго развитія нашей культуры, слѣдуетъ признать безусловно желательнымъ пріемъ женщинъ въ наши университеты и предоставленіе имъ правъ и преимуществъ на высшее образованіе и на соотвѣтствующую дѣятельность, которыми пользовались до сихъ поръ мужчины.

Въ своихъ разсужденіяхъ я исходилъ изъ требованій общечеловѣческой морали и основывалъ всѣ свои обобщенія на собственныхъ наблюденіяхъ и достаточно провѣренныхъ мною отзывахъ другихъ лицъ.

Противъ моихъ выводовъ, какъ мнѣ кажется, могутъ возникнуть двоякаго рода возраженія. Мнѣ могутъ поставить въ упрекъ, что, говоря о лицахъ женскаго пола, стремящихся къ высшему образованію, я ихъ идеализирую —отмѣчаю исключительно симпатичныя ихъ черты, оставляя безъ вниманія тѣ ихъ признаки, которыми онѣ соприкасаются съ прочими людьми. Послѣдніе признаки я опускалъ вполнѣ сознательно и считаю этотъ методъ совершенно правильнымъ. Разумѣется, вольнослушательницы не упали съ неба; онѣ росли и воспитывались въ нашемъ обществѣ и заимствовали многія черты отъ окружающей ихъ среды. Такъ, напр., у нѣкоторыхъ слушательницъ университета можно было наблюдать модныя прически. Отмѣчаю этотъ фактъ не потому, что придаю ему преувеличенное значеніе; это внѣшность,—но внѣшность, сразу бросающаяся въ глаза, а главное—нѣсколько странно видѣть ее у тѣхъ, кто предполагаетъ посвятить себя серьезнымъ занятіямъ. Что женщины, стремящіяся къ высшему образованію, тоже люди, и что у нихъ есть и человѣческія слабости, это само собой ясно, и говорить объ этомъ мнѣ казалось совершенно излишнимъ. Гораздо важнѣе было отмѣтить ихъ *отличительныя* особенности и указать то *новое*, что способны онѣ внести въ нашу культуру и чѣмъ онѣ могутъ повліять на измѣненіе общаго склада университетской жизни, конечно, лишь въ сравнительно слабой степени, такъ какъ ходъ университетской жизни въ цѣломъ опредѣляется многими и разнообразными причинами.

Далѣе могутъ указать, что вопросъ о допущеніи женщинъ въ университеты былъ серьезно поднятъ еще въ началѣ 60-хъ годовъ (при обсужденіи университетскаго устава, утвержденнаго въ 1863 году), но до сихъ поръ не получилъ положительнаго разрѣшенія. Отсюда можно бы заключить, что есть для этого какія-то вѣскія основанія. Но въ дѣйствительности подобное заключеніе едва ли справедливо. Сопостовляя всѣ возраженія противъ допущенія женщинъ въ университетъ съ которыми мнѣ такъ или ина-

че приходилось встрѣчаться, я считаю возможнымъ свести ихъ къ слѣдующимъ шести пунктамъ, къ разбору которыхъ мы теперь и обратимся.

1) Совмѣстныя занятія обоихъ половъ въ университетахъ могутъ повести къ распущенности нравовъ — вотъ мнѣніе, которое довольно широко распространено въ кругахъ, стоящихъ далеко отъ интересовъ, которыми живетъ наша учащаяся молодежь. Это мнѣніе получило наиболѣе рѣзкое выраженіе въ надѣлавшей въ свое время много шума статьѣ «Гражданина» (№ 78 отъ 11 окт. 1901 г.). Если допустить женщинъ въ университеты, говорится здѣсь, «то, разумѣется, ничего, кромѣ разврата, не выйдетъ». Что на практикѣ опасенія «Гражданина» вовсе не подтвердились, объ этомъ едва ли стоитъ и упоминать. Вообще, лицамъ, имѣвшимъ близкое соприкосновеніе съ женской учащейся молодежью и не лишеннымъ непосредственнаго нравственнаго чутья, нужно употреблять надъ собою много усилій, чтобы, сдержавъ естественную при этомъ брезгливость, опровергать такого рода инсинуаціи. Чувство негодованія еще болѣе возрастаетъ вслѣдствіе того, что, какъ убѣдился я на основаніи личнаго опыта, охотно, даже съ нѣкоторымъ злорадствомъ распространяютъ подобныя обвиненія и вообще относятся къ женщинѣ подозрительно въ особенности тѣ, кто самъ далеко не отличается нравственной безупречностью. Лишь обязанность внимательно обсудить всѣ встрѣчающіяся возраженія противъ допущенія женщинъ въ университетъ побуждаетъ меня останавливаться на подобномъ вопросѣ.

Не отрицаю, отдѣльные случаи поведенія неодобрительнаго съ точки зрѣнія женской стыдливости среди лицъ, попавшихъ въ число вольнослушательницъ, вполнѣ возможны,—въ дѣйствительности подобные факты мнѣ лично совершенно неизвѣстны,—но высшая школа въ этомъ нисколько неповинна.

Можно рѣшительно утверждать, что лица, вступающія въ университетъ, по своему нравственному уровню стоятъ выше прочихъ общественныхъ группъ, что университетъ не порождаетъ нравственной распущенности и не создаетъ условій, содѣйствующихъ ея развитію: скорѣе серьезная совмѣстная работа пріучаетъ каждаго видѣть и уважать въ представителяхъ другого пола прежде всего *человѣка* и, возбуждая высшіе запросы духа, неизбѣжно отодвигаетъ на задній планъ низшія, животныя влеченія. Я говорю не только о томъ, чѣмъ *должна* быть высшая школа по своей идеѣ, но и о томъ, что въ значительной мѣрѣ можно *въ дѣйствительности* наблюдать уже въ настоящее время въ нашихъ университетахъ.

2) На женщинѣ лежатъ сложныя обязанности по отношенію къ семьѣ и прежде всего священныя материнскія обязанности. Университетъ и вообще высшее образованіе, отвлекая женщину отъ ея прямого назначенія, тѣмъ самымъ подрываетъ семью, т.-е. одинъ изъ главныхъ устоевъ, на которыхъ покоится правильное развитіе общества.

Приведенная аргументація доказываетъ слишкомъ много и потому въ дѣйствительности ничего не доказываетъ: въ одинаковой мѣрѣ она направляется и противъ существованія спеціально женскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, громадное культурное значеніе которыхъ въ настоящее время уже стоитъ внѣ сомнѣній.

Никто не станетъ серьезно отрицать того, что женщина въ качествѣ матери несетъ великое общественное служеніе. Но нельзя искусственными мѣрами принуждать къ семейной жизни тѣхъ, кто не встрѣчаетъ для этого благопріятныхъ условій или не находитъ у себя соотвѣтствующихъ предрасположеній. Подобная, въ сущности *полицейская* охрана семьи неумѣстна въ особенности для вѣдомства, которое носитъ названіе министерства *народнаго просвѣщенія*.

Высоко значеніе матери; но кромѣ того, жизнь выдвигаетъ различныя потребности, и для ихъ удовлетворенія нуждается въ безкорыстныхъ, преданныхъ дѣлу работникахъ и работницахъ. Было бы печально, если бы ради своихъ собственныхъ дѣтей и вообще ради близкихъ родныхъ совершенно забывались другія обязанности и другіе идеалы. «Любящій сына или дочь болѣе, нежели Меня, недостоинъ Меня», учитъ Христосъ, явившійся живымъ воплощеніемъ высочайшихъ человѣческихъ идеаловъ.

Наконецъ, и тѣмъ, кому суждено будетъ посвятить свои силы на служеніе семьѣ и воспитаніе дѣтей, высшее образованіе должно оказать немаловажную услугу. Чтобы воспитывать другихъ, необходимо предварительно развить въ полной мѣрѣ свои духовныя силы и уяснить свои собственные идеалы. А этого многіе съ наибольшимъ успѣхомъ могутъ достигнуть именно въ той обстановкѣ, которую создаетъ высшая школа.

3) Нельзя допустить женщинъ въ университеты, такъ какъ послѣдніе и безъ того переполнены. Этому возраженію, какъ мнѣ приходилось слышать, придаютъ нѣкоторое значеніе даже тѣ, которые собственно сочувствуютъ женской равноправности; но по существу оно должно быть признано совершенно несостоятельнымъ.

Допустимъ, наши университеты не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ, а расширеніе ихъ сопряжено съ большими трудностями; главнымъ препятствіемъ при этомъ, какъ мнѣ кажется, является невозможность найти сразу требуемое количество надлежащимъ образомъ подгото-

вленныхъ преподавателей; но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ принимать лишь болѣе достойныхъ, предъявляя къ поступающимъ извѣстныя требованія независимо отъ того, къ какому полу они принадлежатъ. Я хорошо знаю, что прямо-таки невозможно установить для этого критерій, который былъ бы вполнѣ правильнымъ; но всякій критерій будетъ болѣе справедливымъ и болѣе отвѣчающимъ нуждамъ просвѣщенія, нежели тотъ, какимъ руководствуются въ настоящее время, допуская въ университетъ почти всѣхъ мужчинъ, получившихъ аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, и совершенно закрывая двери большинства университетовъ передъ женщинами. Такимъ образомъ, иной малоспособный, интересующійся лишь полученіемъ диплома и небрежно относящійся къ дѣлу студентъ занимаетъ мѣсто талантливой, беззавѣтно преданной научной работѣ слушательницы. Я нисколько не сомнѣваюсь, что чуткіе къ указаніямъ совѣсти и болѣе благородные изъ мужчинъ охотно откажутся отъ своихъ исключительныхъ преимуществъ; а съ желаніями тѣхъ, у кого первенствующую роль играютъ эгоистическія и узко-групповыя стремленія, вовсе не слѣдуетъ считаться при рѣшеніи вопроса, имѣющаго важное общегосударственное значеніе.

4) Нѣтъ основанія принимать женщинъ въ университетъ, такъ какъ тысячелѣтній опытъ показалъ, что у нихъ преобладаютъ чувство и подражательная сторона духа; но къ самостоятельной творческой работѣ въ области научной мысли онѣ неспособны. Среди женщинъ были выдающіеся поэты, но Платона или Ньютона среди нихъ не было, да и никогда не будетъ.

Подобное утвержденіе нельзя считать окончательно обоснованнымъ: при обнаруженіи дарованій весьма многое зависитъ отъ различнаго рода внѣшнихъ условій, которыя въ прошломъ были для женщины крайне неблагопріятны. Въ свое время Платонъ, какъ извѣстно, полагалъ, что народы, живущіе на сѣверъ отъ Эллады, неспособны къ культурной жизни. Прошло двѣ тысячи лѣтъ, условія жизни рѣзко измѣнились, и это мнѣніе великаго философа вызываетъ у нашихъ современниковъ лишь снисходительную улыбку. Нѣчто подобное можетъ повториться и съ предсказаніями тѣхъ, которые отрицаютъ у женщины творческую самодѣятельность и навсегда обрекаютъ ее лишь на пассивное воспроизведеніе мыслей, созданныхъ геніемъ мужчины.

Вопросъ о томъ, чѣмъ можетъ стать въ будущемъ женщина, слѣдуетъ оставить пока открытымъ. Допустимъ даже, что Платоновъ и Ньютоновъ никогда не появится среди женщинъ. Но развѣ много мужчинъ, окончившихъ университетъ, проявляетъ себя дѣйствительно геніальнымъ

творчествомъ въ области научной мысли? Государство цѣнитъ университеты главнымъ образомъ потому, что лица, прошедшія высшую школу, оказываются болѣе подготовленными къ выполненію различнаго рода общественныхъ обязанностей. А что въ данномъ отношеніи женщина съ успѣхомъ можетъ конкурировать съ мужчиной, лишь бы устранены были стѣсненія чисто внѣшняго характера,— этотъ вопросъ можно считать окончательно рѣшеннымъ и, разумѣется, въ положительномъ смыслѣ.

5) [1]) Нельзя открыть женщинамъ свободный доступъ въ университетъ, такъ какъ это вызоветъ сокращеніе числа слушательницъ въ спеціально женскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя до сихъ поръ успѣшно развивались. Такое соображеніе въ самое послѣднее время является на смѣну разобраннымъ выше доводамъ и повидимому оказываетъ теперь значительное вліяніе на университетскую политику; оно, какъ сообщали газеты, было признано заслуживающимъ вниманія въ совѣщаніи, посвященномъ обсужденію новаго университетскаго устава, происходившемъ около 20-хъ чиселъ декабря минувшаго 1915 года, подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія гр. Игнатьева. Этотъ новый доводъ самъ по себѣ представляетъ своеобразный интересъ, который еще болѣе увеличивается и пріобрѣтаетъ непосредственное практическое значеніе, въ виду намѣчаемой въ ближайшее время университетской реформы.

Высказывая отмѣченныя выше опасенія, упускаютъ изъ виду, что во-первыхъ немало женщинъ по причинамъ, большею частію отъ нихъ совершенно независящимъ, не имѣютъ возможности выполнить тѣ требованія, какія университетъ *долженъ* предъявлять къ своимъ слушателямъ, что во-вторыхъ, нѣкоторыя предпочтутъ спеціально женскія учебныя заведенія, если только послѣднія будутъ удовлетворять ихъ духовные запросы, и что въ-третьихъ, многіе женскіе курсы въ настоящее время переобременены учащимися и потому нѣкоторое сокращеніе числа послѣднихъ, при наблюдаемой повсемѣстно бѣдности преподавательскихъ силъ и недостаточности учебно-вспомогательныхъ пособій, скорѣе желательно въ интересахъ лучшей постановки преподаванія и большей продуктивности занятій. Но главное, ограниченіе доступа женщинъ въ университетъ, вызываемое указаннымъ выше соображеніемъ, есть возвратъ къ принципамъ крѣпостного права, къ закрѣпленію извѣстной категоріи *лицъ* за нѣкоторыми *учрежденіями;* при чемъ, повидимому, забываютъ, что *курсы суще-*

---

[1]) Разбираемое ниже 5-ое возраженіе добавлено во второмъ изданіи.

ствуютъ для слушательницъ, а не *слушательницы* для курсовъ.

Такой способъ покровительства спеціально женскимъ учебнымъ заведеніямъ является великой несправедливостью по отношенію къ женщинамъ, не соотвѣтствуетъ идеѣ университета и долженъ быть признанъ обиднымъ для тѣхъ учебныхъ заведеній, ради которыхъ онъ рекомендуется: какъ будто послѣднія не могутъ обойтись безъ искусственной внѣшней поддержки.

Жадно стремясь къ просвѣщенію, русская женщина не останавливалась передъ затратой своихъ скромныхъ средствъ для созданія высшихъ женскихъ курсовъ. Въ награду за это ея права на просвѣщеніе подвергаются ограниченію; при чемъ ограниченіе мотивируется необходимостью поддерживать открытыя на ея средства учебныя заведенія.

Исполняя важную культурно-просвѣтительную цѣль, университеты должны производить тщательный подборъ своихъ слушателей; они имѣютъ право отказывать въ пріемѣ лицамъ, недостаточно подготовленнымъ къ прохожденію университетскаго курса. Но забота о поддержаніи учрежденій, жизнеспособность которыхъ—правильно или нѣтъ, это все равно—подвергается сомнѣнію, не можетъ входить въ ихъ обязанность: въ такомъ случаѣ университеты взяли бы на себя чуждую ихъ идеѣ неблагодарную задачу.

Есть основаніе думать, что высшіе женскіе курсы еще долго будутъ продолжать свою плодотворную работу на ряду съ университетами, вовсе не нуждаясь въ томъ, чтобы создавались искусственныя мѣры для ихъ поддержанія. Сокращеніе матеріальныхъ средствъ, которое можетъ произойти вслѣдствіе сокращенія числа слушательницъ, должно быть возмѣщено изъ средствъ государственнаго казначейства (за свою плодотворную работу курсы въ правѣ разсчитывать на матеріальную помощь со стороны государства). Но если даже произойдетъ мало вѣроятное, если окажется, что при измѣнившихся условіяхъ спеціально женскія учебныя заведенія перестанутъ удовлетворять запросамъ учащейся молодежи, то и въ такомъ случаѣ имъ гораздо почетнѣе вовсе прекратить свое существованіе, сохранивъ грядущимъ поколѣніямъ добрую о себѣ память, нежели, опираясь на искусственныя мѣры (въ родѣ закрѣпленія слушательницъ за курсами), создавать русской женщинѣ препятствія въ ея борьбѣ за свое законное право безъ всякихъ ограниченій на ряду съ мужчиной участвовать въ культурной работѣ.

б) Главнымъ, да въ сущности и единственнымъ возраженіемъ противъ допущенія женщинъ въ университеты являются соображенія чисто формальнаго характера, возникающія изъ извѣстнаго, принятаго министерствомъ Шварца, толкованія университетскаго устава. Слѣдуетъ ли считать это толкованіе единственно правильнымъ, или, можетъ быть, подъ «молодыми людьми, получившими отъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости», о которыхъ говорится въ ст. 116 университетскаго устава, можно съ успѣхомъ подразумѣвать и лицъ женскаго пола,—этого мы обсуждать не будемъ, такъ какъ здѣсь во всякомъ случаѣ остается мѣсто для разногласія, а между тѣмъ, затрудненіе легко можетъ быть окончательно устранено въ законодательномъ порядкѣ при выработкѣ новаго университетскаго устава.

Вопросы связанные съ правильной постановкой у насъ высшаго образованія по своей важности заслуживаютъ самаго серьезнаго къ нимъ отношенія. Въ настоящей статьѣ я останавливаюсь на одномъ изъ такихъ вопросовъ, который, какъ можно было заключить по воздѣйствію, оказанному уже упоминавшимся циркуляромъ 1908 года, въ свое время глубоко взволновалъ наше общество, но еще почти не подвергался обсужденію по существу.

Вольнослушательницы въ университетахъ составляли въ общемъ довольно значительную группу. Разумѣется, у нихъ были чисто индивидуальныя особенности; другія особенности вызывались различнаго рода частными причинами, напр., ихъ происхожденіемъ, предшествующимъ образованіемъ, принадлежностью къ тому или иному факультету и т. п. Но намъ было важно изъ массы разнообразныхъ признаковъ выдѣлить тѣ общія черты, которыя характеризуютъ группу, какъ таковую. Анализируя эти черты, мы пришли къ извѣстнаго рода выводамъ и обобщеніямъ. Работа эта представляетъ значительныя трудности, такъ какъ, при всей внимательности и осторожности, легко допустить нѣкоторую односторонность и принять случайные факты за основные и характерные. Также возможно было упустить изъ виду кое-что довольно существенное. Поэтому лица, стоящія близко къ университету и имѣвшія случай наблюдать вольнослушательницъ, въ интересахъ дѣла должны подѣлиться своими наблюденіями и соображеніями и такимъ образомъ дополнить настоящую статью, а если окажется нужнымъ, то и внести въ нее необходимыя исправленія.

Данный вопросъ долженъ быть освѣщенъ по возможности со всѣхъ сторонъ. Но этого еще недостаточно. Тѣ, кто придаетъ значеніе воплощенію въ жизни началъ спра-

ведливости и не можетъ относиться безразлично къ судьбамъ нашего просвѣщенія и нашей культуры, должны сдѣлать все отъ нихъ зависящее, чтобы права женщины на высшее образованіе были достаточно обезпечены.

Въ январѣ 1910 года опубликованы «Временныя правила о допущеніи къ экзаменамъ въ испытательныхъ комиссіяхъ при университетахъ постороннихъ слушательницъ университетовъ, коимъ по Высочайшему повелѣнію 29-го октября 1908 года разрѣшено закончить начатое образованіе». Мы привѣтствуемъ этотъ актъ министерства народнаго просвѣщенія и радуемся успѣху тѣхъ, которыя своимъ трудомъ и настойчивостью сдѣлали этотъ актъ почти неизбѣжнымъ. Но мы не должны забывать, что остается еще не мало женщинъ, которыя готовы работать, обладаютъ необходимой трудоспособностью и вообще имѣютъ такія же права на доступъ въ университетъ, какъ и принятыя прежде вольнослушательницы.

Послѣ того, какъ опытъ допущенія слушательницъ въ университеты далъ столь блестящіе результаты, признанные даже офиціально изданіемъ только что упомянутыхъ нами «временныхъ правилъ», мы въ правѣ надѣяться, что стремленіе женщинъ къ просвѣщенію уже не будетъ встрѣчать на пути тѣхъ постоянныхъ препятствій, для преодолѣнія которыхъ затрачено въ прошломъ такъ много духовныхъ силъ, столь необходимыхъ для нашей бѣдной культурою страны.

Допустимъ даже, что законныя стремленія женщинъ къ развитію своихъ духовныхъ силъ не получатъ надлежащаго удовлетворенія въ ближайшемъ будущемъ. Пусть такъ! пусть для побѣды надъ косностью и злыми началами понесенныхъ жертвъ еще не достаточно. Но если интересующій насъ вопросъ будетъ всесторонне освѣщенъ, нашимъ современникамъ и потомкамъ станетъ по крайней мѣрѣ ясно, кто и по какимъ мотивамъ противодѣйствуетъ правильному его разрѣшенію.

Будемъ же работать въ твердой увѣренности, что это противодѣйствіе, откуда бы оно ни исходило, теряетъ почву подъ собою, и что наша работа не можетъ остаться безрезультатной.

Прив.-доц. А. Щербина.

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР